

ЮРТООБРАЗНЫЕ ЖИЛИЩА НА САЛТОВСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОДОНЦОВЬЯ

В. И. Квитковский

Квитковский В. И. Юртоподібні житла на салтівських поселеннях Лісостепового Подінців'я. У статті дається огляд салтово-маяцьких жител Верхнього Подінців'я, побудованих в кочівницьких традиціях. Всі житла автор розділяє на 3 групи: наземні юртоподібного типу, поглиблені юртоподібні будівлі і житла переходного типу. Картографування будівель дозволяє визначити локалізацію груп кочівників-праболгар на салтівських поселеннях.

Ключові слова: салтівська культура; кочівники; житла; юртоподібні будівлі.

Квитковский В. И. Юртообразные жилища на салтовских поселениях Лесостепного Подонцовья. В статье дается обзор салтово-маяцких жилищ Верхнего Подонцовья, построенных в кочевнических традициях. Все жилища автор разделяет на три группы: наземные юртообразного типа, углубленные юртообразные постройки и жилища переходного типа. Картографирование построек позволяет определить локализацию групп кочевников-праболгар на салтовских поселениях.

Ключевые слова: салтовская культура; кочевники; жилища; юртообразные постройки.

Kvitkovskiy V. I. Yurt-shaped Dwellings in the Saltov Settlements of Forest-steppe Severskii Donets. The article gives a review of the Saltovo-Mayatsky dwellings of forest-steppe Severskii Donets, which were built in the nomadic traditional style. The author divides all dwellings into 3 groups: terrestrial yurt-shaped type, profound yurt-shaped constructions, dwellings of transitional type. Mapping of constructions allows to define localization of groups of nomads-proto-Bulgarians on the Saltov settlements.

Keywords: Saltov culture; nomads; dwellings; yurt-shaped constructions.

С середины прошлого века утвердилось мнение, что салтово-маяцкая культура (СМК) состоит из двух основных этносов – оседлого аланского и кочевого болгарского. Им соответствуют различные обряды захоронения и некоторые особенности в материальной культуре поселений. Кроме всего прочего, исследователями были предложены и критерии определения этнической принадлежности жилых построек СМК.

Основные различия между аланским и болгарским вариантами определялись по форме котлована, а также типу и месту размещения отопительного устройства. Принято считать, что для праболгар характерны округлые жилища (юрты или юртообразные постройки), с открытым костровым очагом по центру помещения. К аланской же традиции относили прямоугольные в плане котлованы и очаги, сооруженные с использованием камня, расположенные в центре или у одной из стен постройки¹. В ходе дальнейших исследований была выделена группа жилищ с печами в углу, которые связывались со славянами². Однако исследования конца XX – начала XXI в. заставили существенно пересмотреть вышеприведенные тезисы.

Так, раскопки памятников степного Подонцовья показали, что у праболгар в конце VIII–X вв. преобладали жилые постройки квадратной и прямоугольной формы с большим количеством печей³. На основании полученных данных, Л. И. Красильникова и К. И. Красильников поддают обоснованной критике идею зависимости формы жилища от этнической принадлежности его обитателей. По их мнению, в степном Подонцовье округлые в плане полуземлянки, как тип жилища, получили распространение с конца VIII – начала IX в. В начале или середине IX в. их сменяют квадратные полуземлянки опорно-столбовой конструкции, из которых, в свою очередь, со второй половины IX в. сформировались полуземлянки прямоугольной формы – наиболее совершенный вид жилища, обычно сопровождавшийся всеми необходимыми для постоянного и длительного пребывания хозяйственно-бытовыми приспособлениями (ямы, печи, очаги, лежанки, ниши, полки, тандыры)⁴.

Соглашаясь с мнением, что квадратная и прямоугольная форма жилища не может быть маркером «не болгарского» населения, отметим, что принадлежность юрт и юртообразных

построек оседающим или осевшим кочевникам, в основном, не оспаривается. Под термином «юртообразные жилища» традиционно понимают постройки, обладающие признаками кочевнической юрты: круглый или овальный план, открытый очаг по центру помещения, а также признаками стационарного жилища: заглубленность и наличие лунок для упора жердей каркаса⁵.

Обнаружение подобных построек на территории поселений СМК лесостепного Подонцовья является свидетельством пребывания здесь групп оседающих кочевников. Этнически юртообразные постройки ассоциируются преимущественно с праболгарами⁶. Вместе с тем, нельзя отвергать возможность их принадлежности и другим кочевникам, проживающим в ареале лесостепной зоны СМК, например венграм, пребывание здесь которых прослеживаются по материалам могильников⁷.

Для территории Восточной Европы наиболее полно юртообразные постройки были проанализированы и систематизированы В. С. Флеровым⁸. В его работе, среди прочих, упоминаются и жилища Верхнего Подонцовья⁹. Однако за время, прошедшее с выхода указанной работы, количество подобных жилищ в исследуемом регионе значительно возросло. Это позволяет по-новому взглянуть на проблему взаимодействия оседлого и оседающего кочевого населения салтовской лесостепи в сфере домостроительства.

За годы археологических исследований поселенческих памятников Верхнего Подонцовья было исследовано тринадцать юртообразных построек. Все их можно разделить на три группы: остатки наземных юртоподобных построек¹⁰, углублённые юртообразные жилища и жилища переходного типа, среди которых выделяются «двухабсидные» постройки.

Остатками единственной **наземной юртоподобной постройки**, по нашему мнению, является комплекс № 1 раскопа 10 городища Мохнач. Комплекс представляет собой открытый очаг с небольшой предпечной ямой (рис. 2: 1). Вокруг ямы, с небольшим смещением к северо-западу, на площади 10–11 кв. м. выявлено скопление фрагментов керамики СМК (рис. 2: 1), в том числе два развала больших кухонных горшка, два терочника, фрагмент железного ножа, пряслице, а также два фрагмента от неясных железных изделий¹¹. Скопление находок, характерных для заполнения котлованов жилых построек, очерчивает площадь наземного жилища юртообразного типа. Ее стены, вероятно всего, имели традиционную для такого вида построек каркасно-жердевую конструкцию и не оставили археологических следов, так как крепились до уровня материка. В отличие от традиционной наземной юрты, жилище было стационарным. На это указывает долговременный открытый очаг овальной формы (размерами 50×60 см), сооруженный на суглинистом останце высотой 20 см и опущенный в очажную яму (рис. 2: 1). Поверхность очага была обмазана глиной слоем в 2–4 см. Пропеченность предматерика под ним составила 10–15 см, что свидетельствует о длительном периоде его использования¹².

Отметим, что следы наземных, не углубленных в материк, юрт и юртообразных построек удается проследить лишь в редких случаях. Так, остатки сгоревшей юрты были найдены на селище Маяки на Среднем Донце¹³, а следы юрт в виде очагов – на поселении у ст. Заплавской на Нижнем Дону¹⁴.

Большинство обнаруженных кочевнических жилищ лесостепного Подонцовья относятся к группе **углублённых юртообразных построек**.

Четыре такие постройки исследованы на территории Дмитриевского селища (рис. 1)¹⁵. Автор исследований – С. А. Плетнева, разделила их на два типа в зависимости от углубленности в материк. К первому она отнесла жилища 11, 12 (рис. 1: 1–2) глубиной 0,8–1 м. Они были овальные в плане (3,6×4,15 м и 3,7×3,1 м). В центре помещений размещался тарелкообразный очаг. Вдоль бортов котлована жилища 12 были найдены остатки каркаса стен – канавки, местами сменяющиеся рядами от кольев. В жилище 11 следов от кольев найдено не было. По-видимому, здесь стены крепились в культурный слой вблизи углубленной части¹⁶.

Ко второму типу, который характеризуется малой углубленностью в материк, принадлежат жилища 13, 14 (рис. 1: 3–4). Они были круглыми с диаметрами 3 м и 2,2 м соответственно. В центре пола располагались открытые очаги. Следы от каркаса стен в котлованах отсутствовали. В обеих постройках был обустроен четко выраженный вход. В жилище 13 – это приступка, а в жилище 14 – длинный (1,7×1,35 м) коридор¹⁷.

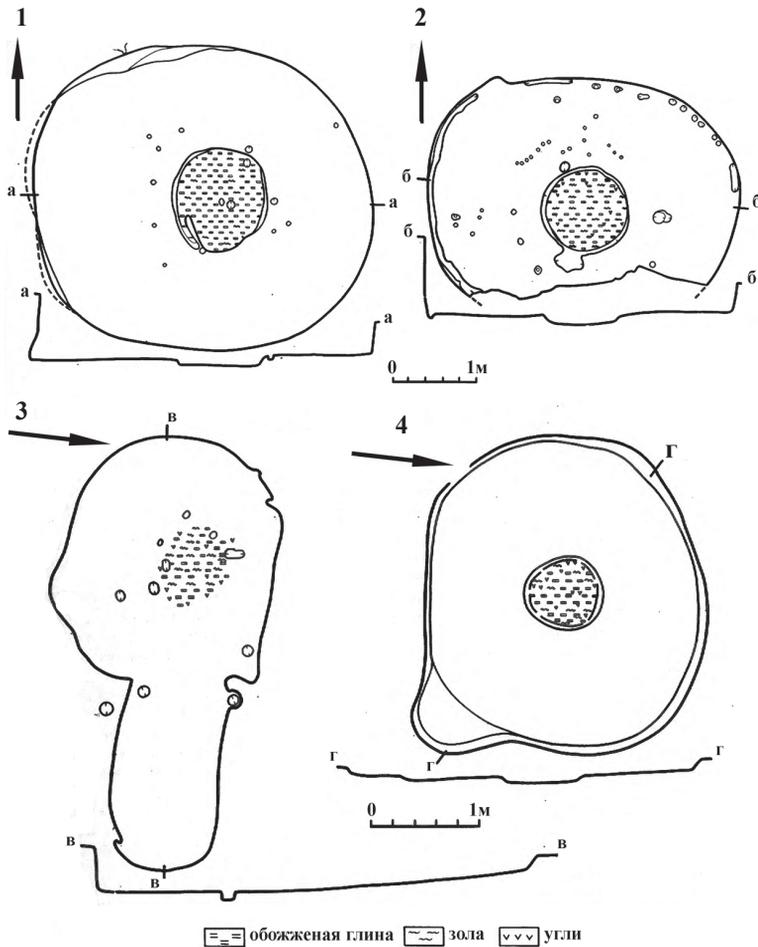

Рис. 1. Юртообразные жилища Дмитриевского селища (по Плетнева С. А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. – М., 1989. – Рис. 15, 16, 1–2.)

1 – План и разрез жилища 11; 2 – План и разрез жилища 12; 3 – План и разрез жилища 13; 4 – план и разрез жилища 14

Еще одним памятником, где обнаружены юртообразные постройки, является городище Мохнач. Там было зафиксировано три юртообразных жилища: комплексы 13, 33 и 86 раскопа 10.

Комплекс 13 представлял собой овальную в плане постройку с горизонтальными размерами 285×210 см (рис. 2: 3). Пол, выявленный на уровне -150 см несколько повышался в северо-западном направлении (до -130 см). Весь пол на 5–7 см был покрыт слоем древесного угля и золы. Под этим слоем, практически по центру с незначительным смещением к юго-востоку, обнаружен тарелкообразный очаг подпрямоугольной формы с закругленными углами. Его размеры – 50×40 см. Зольно-угольное пятно очага имело обрамление слоем материковой глины пола, пропеченной до красного цвета. На полу был выявлен ряд ямок, большинство из которых можно отнести к остаткам конструкции стен. Диаметр большинства из них составляет 10–15 см, а глубина 10–20 см от уровня пола. Лишь две ямки имели диаметр 25 и 20 см с глубиной, соответственно, 25 и 15 см. Одна из ямок находилась близ очага¹⁸.

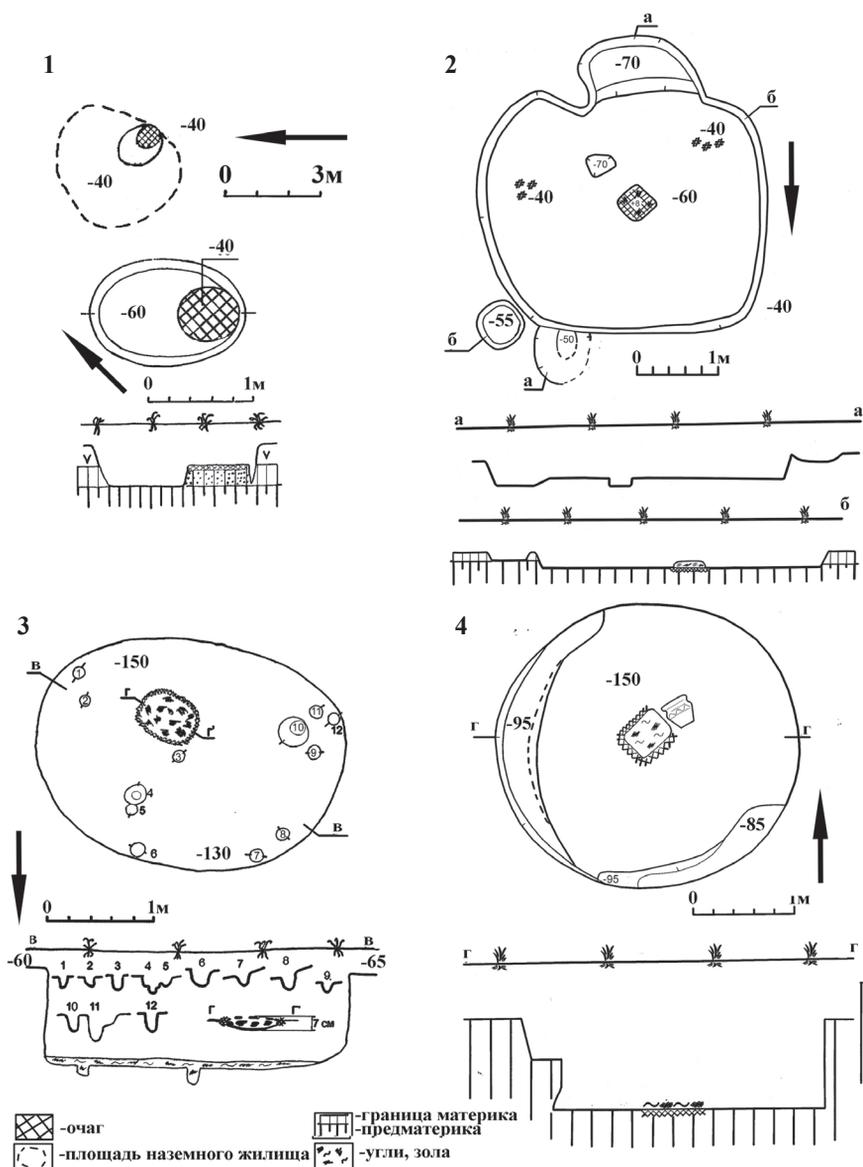

Рис. 2. Юртообразные жилища городища Мохнач:

1 – План і розріз комплексу № 1 розкопа 10 (по Колода В. В. Отчет о полевых исследованиях Средневековой археологической экспедиции ХГПУ им. Г. С. Сковороды в с. Мохнач на Харьковщине // Научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины (далее НА ИА НАН Украины). – 2001/29. – Табл. 3, 7, 1); 2 – План и разрезы комплекса № 33 раскопа 10 (по Колода В. В. Житло зі схованкою речей на городищі Мохнач // Археологія 2011. – № 4. – Рис. 2.); 3 – План и разрез комплекса № 13 раскопа 10 (по Колода В. В. Новые материалы к проблеме оседания средневековых кочевников: критерии выделения и подходы к решению (на примере исследований городища Мохнач) // Хазарский альманах – Киев–Харьков, 2005. – Т. 4. – Рис. 4.); 4 – План и разрез комплекса № 86 раскопа 10 (по Колода В. В. Отчет о работе Средневековой экспедиции Харьковско-го национального педагогического университета в 2015 году (городище Мохнач и селище Мохнач-П, Змиевской район Харьковской обл.) // НА ИА НАН Украины. – б/н – рис. 28)

Комплекс 33 представлял собой округлый в плане котлован со слегка выраженными углами (рис. 2: 2). Его выпуклые стены ориентированы по сторонам света. Размеры котлована составили 360×290 см. Книзу стенки котлована несколько сужались до размеров 335×265 см. Пол располагался на уровне -60 см. Практически по центру пола выявлен открытый очаг подквадратной в плане формы (с размерами 35×35 см), состоящий из нескольких слоев глиняной обмазки. Он возвышался над уровнем пола на 8 см. В 35 см к юго-востоку от него обнаружено трапециевидное в плане углубление 35×15–25 см, опущенное до глубины 70 см. Возможно, это углубление от камня, служившего рабочим столиком при обслуживании очага или камня от зернотерки. С южной стороны, практически по центру стены, выявлен вход в помещение в виде углубленной до 70 см ниши, размерами 140×80 см. Близ северо-восточного «угла», в 5 см от основного котлована – небольшая подквадратная в плане ямка с верхними размерами 60×60 см сверху, которая сужалась до дна (45×45 см). В ней было выявлено скопление амулетов, женских украшений и предметов индивидуального пользования. В 20 см к западу от нее размещалась небольшая овальная в плане ниша с горизонтальными размерами 70×70 см. Её стенки плавно опускались вниз до плоского дна на глубине 50 см¹⁹.

Комплекс 86 в плане представлял собой практически правильную окружность с верхними размерами 300×280 см (рис. 2: 4). Плоское дно выявлено на глубине 150 см. Его размеры 265×265 см. Посредине дна – открытый очаг. Он представлял собой подпрямоугольное в плане 50×45 см зольно-угольное пятно, обрамленное прокаленным докрасна материковым суглинком. Рядом с ним неполный развал большого кухонного горшка с нарядным орнаментом. На уровне -85 см с юго-восточной стороны котлована прослежена ступенька шириной 12–30 см. Чуть ниже (-95 см), в южной стороне – еще одна, сопряженная с ней, небольшая ступенька. Вдоль западного края котлована на глубине 95 см – наибольшая ступенька шириной до 40 см, под которую несколько уходил подбой у пола²⁰.

Постройки 13 и 86 являются классическими круглоплановыми юртообразными постройками с центральным очагом. Стены этих жилищ, вероятнее всего, были каркасно-жердевыми. В первом случае в полу постройки были обнаружены лунки от жердей каркаса. Во втором – их найдено не было. Вместе с тем, стены могли крепиться за пределами котлована в культурном слое и не оставить археологических следов. Особенностью комплекса 86 являются полочки-ступеньки, что можно рассматривать как этап эволюции подобного рода жилищ.

Жилище 33 представляло собой уже более сложную конструкцию, с элементами домостроительства оседлых народов. Так, его котлован по форме приближался к квадрату²¹ и имел четко выраженный вход в виде ниши-ступеньки. Кроме того, стены жилища располагались с некоторым отступом от края котлована, образуя грунтовые полочки по всему его периметру. На отступ стен указывает яма-тайничок с кладом вещей и ниша к северу и северо-востоку; за ними и должны были располагаться стены. Они также могли быть каркасно-жердевыми и крепиться в культурном слое или же иметь более сложную безстолбовую конструкцию. Подобные подквадратные юртообразные постройки находят аналогии на Правобережном Цимлянском городище на Дону²².

При сравнении юртообразных построек Дмитриевки и Мохнача бросается в глаза интересная особенность; очаги во всех юртообразных постройках Дмитриевского комплекса были круглыми или овальными, в то время как на Мохначанском городище – квадратными или прямоугольными. Это может объясняться различием домостроительных традиций тех групп праболгарского населения, которые поселились на указанных памятниках.

К следующей группе относятся **жилища переходного типа**. К ним мы относим постройки, сочетающие в себе элементы юртообразного и классического жилища оседлого населения²³.

Среди жилищ переходного типа выделяются «двухабсидные»²⁴ постройки, у которых две стены параллельные, а торцевые стены представляют собой полуовалы. На сегодняшний день исследовано четыре такие жилища на трех различных памятниках. Два из них были исследованы в урочище Роганина и по одному на городище Сухая Гомольша и селище Мохнач-II (рис. 4). Подобные постройки, кроме Лесостепного Подонцовья, также известны на территории Болгарии на памятниках Дуранкулак и Ваница²⁵.

Рис. 4. Карта салтовских поселений лесостепного Подонцовья, на которых обнаружены жилища

Первое жилище из урочища Роганина (в отчетной документации – яма 4) представляло собой небольшой котлован с размерами 250×150 см, углубленный на 85 см и ориентированный по линии северо-восток – юго-запад (рис. 3: 1). Длинные стены были параллельные, а торцевые представляли собой полуовалы. С юго-западной стороны располагался вход, обозначенный ступенькой на уровне верхнего края материка (-65 см). Рядом со ступенькой, на том же уровне, располагался овальный очаг (50×60 см). Толщина очага составляла 7 см. Под ним располагался слой металлургического железного шлака толщиной 2–4 см, который играл роль теплоаккумулятора. Материковая глина под шлаком пропеклась на 10 см, что свидетельствует о долговременном использовании очага. У северной и северо-западной стенки жилища выявлены четыре столбовые ямки, возможно от лежанки-топчана. Расстояние между ними составляет 20–25 см, их глубина – 13–18 см, верхний диаметр – 20–30 см²⁶.

Подобным в плане было и второе жилище (яма 9). Его размеры практически идентичны первому – 250×180 см. Длинной осью котлован был ориентирован практически по линии север – юг (рис. 3: 2). Дно жилища углублено на 10 см в материковую глину. Глубина его залегания неодинакова: 90 см у восточной стенки и 100 см – у западной. В 25 см от восточной стенки располагался овальный очаг с размерами 30×40 см. Его толщина 5 см.

Пропеченность грунта под ним также 5 см. В центре юго-западной части располагалась столбовая ямка, у северной стенки находилась вторая. Обе глубиной 115 см²⁷.

Еще одна «двуабсидная» постройка (жилище 7) была найдена на Сухогомольшанском селище (рис. 3: 3). Его котлован был углублен на 90–100 см (10–15 см в материк). Размеры котлована составляют 300×460 см. Вдоль стен помещения было расположено семь столбовых ямок диаметром от 18 до 24 см. Углубленность ямок от 3 до 30 см. Наиболее глубокими ямками были расположенные по центральной оси (южной – 24 см, северной – 30 см). В северо-западном углу находилось необычное для подобного типа жилищ отопительное устройство – печь-каменка. От нее сохранился развал 50×65 см. Основу печи составляла специально вымазанная площадка с бортиками высотой 15–18 см. Над площадкой был выложен свод печи из крупных кусков железистого песчаника. Устье печи обращено на юг²⁸.

Последним жилищем, причисляемым к двуабсидным, является комплекс № 7 селища Мохнач-П (рис. 3: 4). Верхние размеры его котлована составляли 440×290 см. Северная и южная длинные стенки были параллельны. Западная стенка представляла собой полукруглость, в то время как восточная – скошенную в юго-восточной части дугу. Пол находился на глубине 100 см. Размер помещения по полу составил 330×220 см.

В северной части, близ восточной стенки котлована на уровне +30 см от пола, выявлена небольшая полочка-останец длиной 80 см и шириной в 15–30 см. Вдоль всего северного борта на уровне +40 см обнаружена ещё одна полочка шириной до 50 см. Открытый очаг, в виде 20-сантиметрового по высоте останца, обнаружен в юго-западном углу. Его размеры составили 50×60 см. Материковая глина под ним была пропечена практически на всю высоту останца.

В западной части комплекса прослежены шесть столбовых ямок, а также три куска обуглившихся плах шириной ≈13 см при толщине в 7 см. Здесь, в западной части, выявлены две полочки-останца. Нижняя полочка-ступенька находилась на уровне +10 см над уровнем пола. Она тянулась от очага к северной стенке. Ее длина – 200 см, ширина – 20–40 см. На 5 см выше вдоль всей западной стенки располагалась еще одна полочка шириной до 80 см. На ней, в южном углу помещения обнаружен еще один кусок обуглившейся плахи, а также ещё одна столбовая ямка в юго-западном углу²⁹.

Таким образом, описанные «двуабсидные» постройки являются попыткой совместить в себе элементы жилищ кочевников и оседлых народов. С юртообразными постройками их сближает отсутствие углов, малый и средний размер котлованов³⁰ и отопительные устройства (почти во всех случаях) в виде традиционных для праболгар круглых открытых очагов. Стены таких жилищ, как и юртообразных, вероятнее всего, были каркасно-жердевыми. Так, в жилище из Сухой Гомольши по периметру котлована размещались семь столбовых ямок от опор каркаса. В остальных случаях следов от опор найдено не было, однако, как уже упоминалось, они могли крепиться в культурном слое за пределами котлована.

Черты оседлого домостроительства в представленных «двуабсидных» постройках проявляются в перемещении очага от центра к стенам и в «угол» котлована, а в жилище из Сухой Гомольши и вовсе была установлена печь-каменка, характерная для оседлого населения. При сохранении котлованов без углов их форма уже тяготеет к прямоугольнику, и две стены являются параллельными.

В двух комплексах найдены остатки элементов интерьера. В комплексе № 4 из ур. Роганина вблизи очага были расчищены четыре столбовые ямки от опор лежанки, а в комплексе № 7 селища Мохнач-П вблизи восточной стены обнаружено семь столбовых ямок и остатки обуглившихся плах от какой-то детали интерьера, возможно, так же лежанки.

Таким образом, «двуабсидные» постройки представляют собой попытку бывших кочевников усовершенствовать юртообразные постройки для более комфортного стационарного проживания. Судя по всему, примером для подражания у создателей подобного рода жилищ были дома оседлых народов-соседей, в частности славян. Не зря «двуабсидные» постройки зафиксированы лишь в контактных зонах праболгарского и славянского населения – в Болгарии и в лесостепном Подонцовье. В этих же контактных регионах зафиксированы случаи размещения печей в юртообразных постройках³¹.

Кроме «двуабсидных» построек, к жилищам переходного типа мы относим постройку «Б» селища Нетайловка-2 (рис. 3: 5). Оно было частично разрушено антропоген-

ной деятельностью и сильно пострадало от оплывов грунта в древности³². Несмотря на это, те черты постройки, которые удалось проследить, сближают ее с юртообразными и «двухабсидными» постройками.

Сооружение имело неправильную подпрямоугольную форму. По длинной оси оно ориентировано по линии юго-запад – северо-восток. Южная и восточная стенки постройки представляют собой полуокружности, в то время как западная стенка прямая. Северный борт был сильно поврежден, и о его очертаниях можно судить лишь гипотетически.

Площадь котлована составила около 35 кв. м. Пол постройки располагался на глубине 110 см от современной поверхности. Всю южную часть котлована занимало углубление, расположенное на 20 см ниже уровня пола (-130 см). Практически в его центре размещалась очажная яма, северо-восточную треть которой занимал очаг, выложенный из необработанных кусков серого гранита. Глубина очажной ямы от уровня дна котлована – 40 см. Форма – неправильно-округлая. Диаметр – 1,4 м.

Вход располагался с юго-западной стороны и был снабжен земляными ступенями. Вблизи котлована, на уровне -60 см, была обнаружена площадка 0,6×0,45 м, выложенная мелкими фрагментами битой лепной керамики, которая, скорее всего, представляла собой ступеньку или порог у входа в постройку «Б», находившегося на юго-западном углу жилища.

Снаружи от котлована, по углам и вдоль стен постройки с юго-востока, востока и юго-запада зафиксированы столбовые ямы. Такое их расположение говорит о каркасно-жердевой конструкции стен. Тип их конструкции, а также форма постройки «Б» позволяет нам отнести её к юртообразным жилищам.

Кроме вышеперечисленных построек, к жилищам осевших кочевников иногда относят подпрямоугольные в плане жилища, с круглым открытым очагом³³. Не оспаривая то, что открытый очаг – это одна из черт кочевнического домостроительства, все же отметим, что такой тип отопительного устройства вообще наиболее распространенный в жилых сооружениях салтовской лесостепи³⁴. Он также преобладает и в жилищах аланских памятников³⁵. Потому открытый очаг, в отличии от круглой формы сооружения, по-нашему мнению, не может быть надежным маркером кочевнического происхождения жилой постройки.

Выделенные группы жилищ праболгарского облика лесостепного Подонцовья, в целом, соответствуют типам юртообразных жилищ Восточной Европы, выделенных В. С. Флеровым³⁶, и отображают предложенные им стадии эволюции жилища бывших кочевников³⁷.

К первой, наиболее ранней стадии, следует отнести наземные постройки, которые наиболее приближены к классической юрте кочевников. К следующей – углубленные юртообразные жилища, более приспособленные к условиям оседлого проживания в лесостепном климате, однако сохраняющие элементы кочевого жилища – округлость формы и расположение очага. Стадиально последней является группа жилищ переходного типа, которые уже сочетают в себе элементы как кочевнического, так и оседлого домостроительства.

Эти стадии отображают поиск бывшими кочевниками наиболее оптимальных форм жилища во время их оседания на землю. Вместе с тем, в условиях полиэтничного состава лесостепной части салтово-маяцкой культуры этот процесс происходил не линейно.

На всех поселениях (кроме ур. Роганина, где было раскопано всего два жилища), юртообразные жилища были найдены вместе с квадратными и прямоугольными постройками и, вероятно, сосуществовали. В то же время, нигде не встречены остатки юртообразных жилищ всех трех стадий. Лишь на городище Мохнач встречены жилища первой и второй группы.

Несмотря на слабую разработанность хронологии лесостепных поселений салтово-маяцкой культуры в общем и жилищ в частности, существующий материал не позволяет говорить о том, что юртообразные жилища являются более ранними по отношению к прямоугольным или квадратным постройкам. К примеру, на Мохначанском городище в постройке 33 был найден клад вещей, который не был забран владельцами³⁸, что свидетельствует о его существовании на финальном этапе жизни поселения.

Потому говорить об эволюции жилищ лесостепной зоны Подонцовья в рамках теории «от кочевий к городам» не представляется возможным. Тут скорее имеет место одновре-

менное проживание разноэтнического населения с различным хозяйственным укладом в рамках одних и тех же поселений.

Картографирование юртообразных жилищ показало, что они размещены по всей территории Верхнего Подонцовья (рис. 4) – от Дмитриевского комплекса на севере до Сухой Гомольши и ур. Роганина на юге, и были обнаружены практически на половине раскапываемых поселениях (рис. 4). Вероятно, что на других поселениях они пока еще не найдены, тем более что, Новопокровское селище и Чугуевское городище исследованы относительно небольшими площадями³⁹, а на Ютановском селище 14,3% всех построек имеют округлую форму⁴⁰.

Наибольшее их количество на сегодняшний день обнаружено на территории Дмитриевского селища и городища Мохнач. Здесь они составляют 20% от общего количества жилых сооружений памятника⁴¹. Это, в свою очередь, свидетельствует о присутствии здесь значительной праболгарской общины.

Эти данные в какой-то мере подтверждаются и погребальным обрядом. Так, на Дмитриевском комплексе, на фоне основного типа погребений в катакомбах, известно и несколько труположений в простых ямах, характерных для праболгар⁴². Могильник Мохначанского городища пока неизвестен, однако на территории самого городища были также выявлены ингумационные погребения. Тяготеет к Мохначанскому городищу и селище Мохнач-II, где было исследовано одно «двухабсидное» жилище (рис. 4).

Интересно, что на Нетайловском поселении, основным обрядом погребения жителей которого являлось труположение в ямах⁴⁴, характерное для кочевых групп раннего средневековья, только одна из восьми исследованных жилых построек обладает кочевническими чертами. Основной же тип жилища на памятнике – прямоугольные постройки с печами в углу⁴⁵. Схожая картина наблюдается и на селище Жовтневое на Нижнем Осколе⁴⁶. Подобный факт свидетельствует о том, что основная часть праболгарского населения региона сразу освоила более удобные для оседлого проживания «славянизированные» жилища прямоугольной формы.

Три из четырех «двухабсидных» постройки были найдены в ур. Роганина и в Сухой Гомольше. Эти памятники расположены недалеко друг от друга, практически на границе со степью (рис. 4), откуда периодически просачивались группы праболгарского населения, что отобразилось, в том числе, и в ряде ямных могильников в их близости⁴⁷.

Подобная география размещения юртообразных жилищ может свидетельствовать о том, что группы оседающих кочевников присутствовали на многих памятниках по всей территории Лесостепного Подонцовья. Кроме погребального обряда, некоторые представители данных групп сохраняют и традиционные для кочевых обществ элементы в домостроительстве. Это вылилось в появлении юртообразных построек на целом ряде поселений. Индивидуальные попытки их усовершенствовать в условиях оседлого проживания и перенять некоторые элементы домостроительства оседлых народов привели к образованию разнообразных форм жилищ кочевнического типа. Вместе с тем, как уже отмечалось В. С. Флёрвым, этот процесс не мог быть успешным и не получил массового распространения⁴⁸. Большая часть праболгар, по-видимому, практически сразу после перехода к оседлому способу жизни перенимает домостроительную практику соседей – алан и славян.

¹ Ляпушкин И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // Материалы и исследования по археологии СССР (далее МИА). – 1958 – № 62 – С. 142–148; Нечаева Л. Г. О жилище кочевников юга Восточной Европы в железном веке // Древнее жилище народов Восточной Европы (I тыс. до н.э. – пер. пол. II тыс. н.э.) – М., 1975. – С. 30–32, 49; Кузнецов В. А. Алания X–XIII вв. – Орджоникидзе, 1971. – С. 178–179.

² Плетнева С. А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. – 1967 – № 142. – С. 51.

³ Красильников К. И. Новые данные об этническом составе населения Степного Подонцовья VIII – начала X вв. // Степи Европы в эпоху Средневековья. Хазарское время. – Т. 2. – Донецк, 2001. – С. 304–307.

⁴ Красильников К. И. Новые данные об этническом составе... – С. 304–305; Красильникова Л. И. Конструктивные признаки жилых построек и их типология на поселениях степного Среднедончья VIII – начала X вв. // Степи Европы в эпоху Средневековья. Хазарское время. – Т. 2. – Донецк, 2001. – С. 328.

⁵ Флеров В. С. Раннесредневековые юртообразные жилища Восточной Европы. – М., 1996. – С. 50.

⁶ Там же. – С. 5–6.

⁷ Аксёнов В. С. Захоронения на селище салтовской культуры Нетайловка 2: к вопросу о салтовско-венгерских культурных контактах / В. С. Аксёнов, А. В. Крыганов // Дивногорский сборник: труды музея-заповедника «Дивногорье». – Вып. 1. – Воронеж, 2009. – С. 23–37; Аксёнов В. С. Новые материалы к вопросу о мадяро-салтовских контактах в Верхнем Подонцовье // Археологія і давня історія України. – Вып. 7: Мадяри в Середньому Подніпров'ї. – Київ, 2011. – С. 133–143.

⁸ Флеров В. С. Раннесредневековые юртообразные жилища Восточной Европы. – М., 1996. – 100 с.

⁹ Там же. – С. 23–24.

¹⁰ Отметим, что мы придерживаемся мнения В. С. Флерова, что к стационарным круглоплановым жилищам термин юрта не применим, так как кочевническая юрта – это легкое переносное жилище, которое не может оставить археологических следов. – См.: Флеров В. С. Раннесредневековые юртообразные жилища... – С. 6.

¹¹ Колода В. В. Отчет о полевых исследованиях Средневековой археологической экспедиции ХГПУ им. Г. С. Сковороды в с. Мохнач на Харьковщине // Научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины (далее НА ИА НАН Украины). – 2001/29. – С. 3–4; табл. 3, 7, 1.

¹² Там же. – С. 4.

¹³ Михеев В. К. Подонье в составе Хазарского каганата. – Харьков, 1985. – С. 13; рис. 4, 1.

¹⁴ Флеров В. С. Раннесредневековые юртообразные жилища... – С. 8–9, 51.

¹⁵ Плетнева С. А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. – М.: Наука, 1989. – С. 35–39; рис. 15, 16: 1–2.

¹⁶ Там же. – С. 37–39; рис. 15.

¹⁷ Там же. – С. 39; рис. 16: 1–2.

¹⁸ Колода В. В. Новые материалы к проблеме оседания средневековых кочевников: критерии выделения и подходы к решению (на примере исследований городища Мохнач) // Хазарский альманах. – Киев – Харьков, 2005. – Т. 4. – С. 222–223, рис. 4.

¹⁹ Колода В. В. Житло зі схованкою речей на городищі Мохнач // Археологія. – 2011. – № 4. – С. 91–92, рис. 2.

²⁰ Колода В. В. Отчет о работе Средневековой экспедиции Харьковского национального педагогического университета в 2015 году (городище Мохнач и селище Мохнач–П, Змиевской район Харьковской обл.) // НА ИА НАН Украины. – б/н – С. 26–27; рис. 27–28. Выражаю благодарность исследователю городища Мохнач к.и.н. В. В. Колоде за возможность использовать неопубликованные материалы.

²¹ Исследователь салтовского Степного Подонцовья К. И. Красильников определяет эволюцию жилища праболгар как раз от круглых к квадратным формам котлованов. – См.: Красильников К. И. Новые данные об этническом составе... – С. 304.

²² Флеров В. С. Раннесредневековые юртообразные жилища... – С. 53, рис. 11, 12: 1.

²³ Под классическим жилищем оседлого населения мы понимаем постройки прямоугольной или квадратной формы с отопительным устройством в углу, нише или у стены котлована, а также элементами интерьера в виде полочек-лежанок и хозяйственных ям. Подобные жилища характерны для славян, которые были соседями СМК в исследуемом регионе.

²⁴ Этот термин пришел к нам из болгарской археологической литературы и при всей его несуразности стал использоваться для обозначения группы жилищ в салтоведении. Например: Флеров В. С. Раннесредневековые юртообразные жилища... – С. 55. Чтобы не создавать терминологическую путаницу, мы также используем термин «двухабсидные» для построек, у которых две противоположные торцевые стены скруглены.

²⁵ Флеров В. С. Раннесредневековые юртообразные жилища... – С. 55.

²⁶ Колода В. В. Исследования в урочище Роганинав 1989 г. / В. В. Колода, В. К. Михеев // НА ИА НАН Украины – 1989/194. – С. 6–7, табл. VI.

²⁷ Колода В. В. Исследования в урочище Роганинав 1990 году / В. В. Колода, В. К. Михеев // НА ИА НАН Украины. – 1990/226. – С. 5–6, табл. IX.

²⁸ Михеев В. К. Отчет о работе Средневековой археологической экспедиции Харьковского государственного университета им. А. М. Горького в 1980 г. // НА ИА НАН Украины. – 1980/57. – С. 3–4, табл. 1. Разрезы жилища в отчете отсутствовали. Отметим, что в публикации В. К. Михеев приводит другие размеры котлована жилища – 4,8×3,6 м. – См.: Михеев В. К. Подонье в составе Хазарского каганата. – Харьков, 1985. – С. 8.

²⁹ Колода В. В. Отчет о работе Средневековой экспедиции Харьковского национального педагогического университета в 2009 году // НА ИА НАН Украины. – 2009/175. – С. 34–36, рис. 35–36.

³⁰ Площадь построек в ур. Роганина составила всего 3,8 м² и 4,5 м². Постройки из Сухой Гомольши и селища Мохнач–П были существенно большими (13,8 м² и 12,7 м² соответственно).

- ³¹ Печи в юртообразных жилищах известны также на ряде памятников Болгарии – Дуранкулак, Гарван и Нова Черны. – См.: *Флёров В. С.* Раннесредневековые юртообразные жилища... – С. 54–55.
- ³² *Колода В. В., Ряполов В. М., Тортика А. А.* Раскопки селища салтово-маяцкой культуры у с. Металловка (2003–2004 гг.) // АДУ 2003–2004 рр. – Київ–Запоріжжя, 2005. – Вып. 7. – С. 177–178.
- ³³ *Колода В. В.* Новые материалы к проблеме оседания... – С. 223–228.
- ³⁴ *Квитковский В. И.* Отопительные сооружения на поселениях салтовской культуры в лесостепной зоне бассейна Северского Донца // Дивногорский сборник: труды музея-заповедника «Дивногорье». – Вып. 1. – Воронеж, 2009. – С. 45; *Савицкий Н. М.* Жилые постройки лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры: Автореф. дис... канд. ист. наук. – Воронеж, 2011 – С. 17.
- ³⁵ *Плетнева С. А.* На славяно-хазарском пограничье... – С. 20–44; *Колода В. В.* Житла раннього середньовіччя у Верхньому Салтові // Археологія. – 2000. – № 4. – С. 40–54.
- ³⁶ *Флёров В. С.* Раннесредневековые юртообразные жилища... – С. 51–55.
- ³⁷ Там же. – С. 59.
- ³⁸ *Колода В. В.* Житло зі схованкою речей... – С. 91–96.
- ³⁹ *Кухаренко Ю. В.* Новопокровський могильник і поселення // Археологія. – 1952. – Т. VI. – С. 43; *Свистун Г. Е.* Фортифікація Чугуєвського городища // Степи Європи в епоху середньовіччя. – Т. 9. – Донецьк, 2012. – С. 11.
- ⁴⁰ *Афанасьев Г. Е.* Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры) // Археологические открытия на новостройках. – Вып. 2. – М., 1987. – С. 48, рис. 28.
- ⁴¹ Стоит отметить, что наряду с Верхнесалтовским комплексом, это и наиболее раскопанные поселенческие памятники региона, с наибольшим количеством исследованных объектов.
- ⁴² *Аксёнов В. С.* Освоение Лесостепного Подонцовья в Хазарское время: взгляд на проблему / В. С. Аксёнов, А. А. Лаптев // Степи Європи в епоху середньовіччя. – Т. 12. – Донецьк, 2014. – С. 28.
- ⁴³ *Колода В. В.* К вопросу о погребениях на поселениях (на примере богатого женского захоронения на городище Мохнач) // Древности – 2011: Харьковский историко-археологический ежегодник. – Вып. 10. – Х., 2011. – С. 261–262.
- ⁴⁴ *Аксёнов В. С.* Освоение Лесостепного Подонцовья... – С. 29.
- ⁴⁵ *Чернигова Н. В.* Материалы к характеристике Верхнесалтовского археологического комплекса VIII – X вв. (селище у с. Нетайловка) // Вестник Харьковского университета. – История. – 1998. – № 413. – Вып. 30. – С. 52–58.
- ⁴⁶ *Пархоменко О. В.* Поселение салтовской культуры у с. Жовтневоє // Землі южної Русі в IX–XIV вв. – К., 1985. – С. 84–95.
- ⁴⁷ *Аксёнов В. С.* Освоение Лесостепного Подонцовья... – С. 32, рис. 2.
- ⁴⁸ *Флёров В. С.* Раннесредневековые юртообразные жилища... – С. 59–60.